

Она опустила голову. Вовсе не из-за смущения — просто ей всегда казалось, что она не справляется с обязанностями девушки. Она ничего не умела, а её гордая натуры не позволяла ей вести себя неподобающим образом, да и сама она толком не знала, что должна делать.

— Если чувствуешь вину, просто поцелуй меня, — Чуцзин перестал крутить в руках кубик Рубика и улыбнулся сидевшей рядом Сюйхань.

Хм, а этот кубик оказался довольно сложным.

Внезапно повеяло ароматом, и мягкие, тёплые губы внезапно прижались к его губам. Несколько непослушных чёрных прядей упали ему на лицо, вызывая лёгкий щекочущий зуд. В носу стоял её приятный запах, а на губах оставалась сладость...

Чуцзин замер, ведь он пошутил.

Пока он соображал, Сюйхань уже отстранилась. Её лицо сильно покраснело.

— Я поцеловала.

Но разве в таких делах инициативу обычно не проявляют парни?

Чуцзин посмотрел на смущённую Сюйхань — его девушка, Янь Чуцзин, была довольно милой. Он протянул руку и взъерошил её короткие чёрные волосы:

— Ты меня просто напугала.

Какая же она смелая.

Сюйхань с наипускливым недовольством посмотрела на него, но всё же стёрла капельку пота со лба.

Разве это... не то, что должна делать девушка?

— Наконец-то собрал, — услышав голос Чуцзина, Сюйхань вернулась к действительности.

— Тогда скорее ставь на пол.

Чуцзин поставил кубик на прежнее место, и раздался щелчок — стена каменной комнаты отворилась.

Шестеро добрались до выхода одновременно.

— Ха-ха, поздравляю наших шестерых учеников с успешным прибытием! Что ж, в качестве награды вы получаете возможность отправиться на однодневную экскурсию по замку Антевия и Тано!

Это была всё та же слегка взволнованная девушка-гид.

Студенты Калайта остолбенели. Не только потому, что они благополучно добрались целыми и невредимыми, но главное... наградой о-о-оказалось посещение замка Антевия и Тано на целый день! О боже мой, знали бы они заранее, они бы зубами прогрызли путь внутрь!

— Эй, гид-мисс, почему вы раньше не сказали, что это награда?

— Именно! Это же была наша мечта!

Со всех сторон тут же послышались жалобы.

Девушка-гид улыбнулась, не считая себя виноватой:

— Ну, дорогие студенты, не сердитесь. Таковы правила игры, а я не имею права менять их по своему усмотрению.

И Ши Сюнь и Тэнлин молча стояли в стороне.

— Полагаю, это всё устроил дедушка, — дедушка вечно так поступал.

— Он просто боится, что мы перестанем навещать его, — обречённо вздохнула Тэнлин. Они ведь просто хотели вернуться чуть позже. Но впрочем, неудивительно: не виделись уже почти три месяца, так что дедушка просто волновался.

Подошла Сюйхань, а за ней и те парни.

— Он проявил заботу, подарив нам «законный повод» вернуться.

Впрочем, дело наверняка было не только в этом — скорее всего, ему хотелось повидаться с кем-то ещё.

— Цзо Юньчэнь, ты тоже идёшь с нами, — тон И Ши Сюня был чисто хозяйским, но, возможно, в душе она уже давно считала их друзьями.

Цзо Юньчэнь самодовольно потрянул своими иссиня-чёрными волосами:

— Вообще-то я уже бывал в замке. Меня привёл туда один друг.

Он до сих пор помнил, как тот друг обмолвился, будто приходится внуком хозяину замка. Сам он тогда не поверил, но теперь оказалось, что тот действительно мог провести его внутрь.

И Ши Сюнь задумалась: уж не тот ли это друг? Наверняка он, ведь только ему это было по силам.

Взглянув на Тэнлин и Сюйхань, она поняла, что те думают о том же.

— Верно, можно взять с собой спутников, — улыбнулась Сюйхань, напрочь забыв о недавней неловкости внутри.

Фраза «можно взять с собой спутников» таила в себе некий подтекст, и все посмотрели в сторону стоявших неподалёку У Синьюань и Ваньянь Лиюэ. Судя по загоревшимся глазам обеих, они очень хотели поехать.

— Вы тоже поезжайте с нами, — выдохнула Тэнлин, решив воспринимать это просто как приглашение гостей. Заодно они смогут завистливо вздохнуть и наконец осознать свой истинный уровень.

— Правда можно? — У Синьюань с надеждой посмотрела на Инь Шэланя, словно спрашивая его разрешения.

Инь Шэлань поначалу растерялся и не знал, что ответить: в конце концов, это не его дом, и спрашивать его было бесполезно.

— Сказано же — можно, значит можно! — по сравнению с ним Ваньянь Лиюэ держалась более открыто и непринуждённо.

Затем девятка, не обращая внимания на чужие взгляды, села в присланный из замка представительский автомобиль и с внушительным кортежем тронулась в путь.

Чи Иншунь всю дорогу молча сидел на заднем сиденье, не обращая внимания на их разговоры и погрузившись в собственные мысли.

Он словно отдалялся от неё всё сильнее. Или, может быть, он вообще не шёл с ней ни в какое сравнение? И Ши Сюнь казалась недостижимой, холодной и гордой принцессой, словно солнце: кажется, что протяни руку — и коснешься, но поймать удастся лишь её ослепительный свет.

Ему нужно стать сильнее, только тогда он сможет получить право стоять рядом с ней.

Величественный замок перед их глазами раскинулся на целых десять квадратных километров. Бесчисленные сады, беседки и павильоны открывались взору, и казалось, за каждым поворотом тащится удивительный пейзаж. Величественная золотая архитектура в ретро-стиле, белые каменные колонны, обвитые роскошными золотыми лилиями, капли росы на золотистых лепестках сверкали на солнце россыпью ослепительных искр. Сине-фиолетовые ирисы, словно порхающие бабочки, окружали этот тихий и прекрасный замок, а в воздухе витал тонкий аромат ирисов.

— Как красиво, — невольно выдохнула У Синьюань. По сравнению с особняком клана У это было небо и земля. Неужели... неужели У Хуаньин жила здесь с самого детства?

Почувствовав устремленный на неё сложный взгляд У Синьюань, Хуаньин высокомерно улыбнулась. От этого У Синьюань лишь сильнее утвердилась в своих догадках.

Она-то думала, что, перебравшись в дом семьи У, получила всё, а оказалось, что У Хуаньин давным-давно живёт в этом сказочном замке и свысока смотрит на неё, ничтожную!

Тень в её сердце становилась всё темнее, и она даже не заметила, как её злобное выражение лица отразилось на глазах остальных.

— Что с тобой? — Инь Шэлань сидел рядом с ней. Хотя У Синьюань сама напросилась сесть рядом, из вежливости и многолетней дружбы он всё же задал вопрос.

Вздрагнув, она резко опомнилась:

— А, я в порядке, братец Шэлань, со мной правда всё хорошо.

— Вы близко знакомы с графом Антевием? — Ваньянь Лиюэ слегка завидовала. Говорили, что граф человек непубличный — как же они с ним познакомились? Раньше корпорация Ваньянь пыталась договориться с ним о бизнесе, но граф неизменно отказывал под разными предложениями и никогда не соглашался на встречи с людьми из корпорации Ваньянь.

Откуда же Ваньянь Лиюэ было знать, что причина отказа графа вести дела с корпорацией Ваньянь кроется как раз в И Ши Сюнь! И тем более ей было невдомёк, что И Ши Сюнь, которую в семье Ваньянь считали лишь побочной дочерью, на самом деле — любимая внучка графа!

— Сюйхань и остальные жили здесь с самого детства, — пояснил Чуцзин. Посмотрев на трёх девушек, он решил, что ничего страшного в этом признании нет.

— Граф Антевия — наш дедушка, — кивнула Сюйхань и тут же увидела на их лицах выражение

полного неверия.

Первым пришел в себя Цзо Юньчэнь:

— Тогда вы, должно быть, знаете Шиси?

Хотя, если подумать, кажется, он уже слышал, как они упоминали Шиси.

— Старший брат, он наш брат, — хотя при нём они никогда в этом не признавались, но он всё равно оставался их братом. — Тот самый парень, который обещал показать тебе замок — это ведь был Шиси, верно?

Цзо Юньчэнь кивнул. Ну и друг же этот Шиси: у него есть сёстры, а он даже словом об этом не обмолвился.

Чи Иншунь нахмурился. Этот Шиси наверняка не был их родным братом... Как же хочется посмотреть на него: он тоже такой же безупречный, как они? Черт возьми, Чи Иншунь, с каких пор ты стал таким неуверенным в себе?

— Иншунь, ты в порядке? С самого отъезда не произнес ни слова, — Ваньянь Лиюэ наконец заметила странное состояние Чи Иншуна.

Чи Иншунь холодно убрал со своего лба руку Ваньянь Лиюэ:

— Я в порядке.

И Ши Сюнь бросила на него мимолётный взгляд и ничего не сказала.

Миновав парадные ворота, машина ехала ещё пять минут, прежде чем добралась до замка. Возвышающийся замок предстал перед ними во всей красе. У входа рядами выстроились слуги и горничные, отвешивая поклоны в знак приветствия. Впереди всех стоял дворецкий Иван.

На земле была расстелена красная ковровая дорожка, усыпанная лепестками ирисов; налетевший ветер поднял их в воздух, создавая красивый цветочный дождь.

Слуги открыли дверцы машин, и девушки грациозно вышли из салона. Ваньянь Лиюэ прихрамывала из-за травмы ноги, поэтому её поддерживала У Синьюань. Следом выбрались Чи Иншунь и остальные парни. Подняв головы, они подумали: этот всемирно известный золотой замок действительно...

— Барышни, молодой господин Чуцзин, добро пожаловать домой. Старый господин ждёт вас в

холле, — дворецкий Иван поклонился им, а затем слегка повернулся налево и обратился к Чи Иншуню и остальным: — Мы рады вашему визиту в замок Антевия и Тано. Я здешний дворецкий, Иван. Желаю вам приятно провести здесь время.

— Для нас большая честь побывать в вашем замке, — вежливо ответил дежурной фразой Инь Шэлань.

Иван довольно кивнул: похоже, друзья, которых барышни завели в Калайте, и правда неплохи, старый господин должен остаться доволен. Что же до тех двух девиц... Эх, он вздохнул, но раз уж они приехали, придется оказать им должное гостеприимство.

— Прощу за мной, — Иван протянул руку, приглашая их войти.

Ослепительный главный зал с куполообразным потолком, напоминавшим церковный, и стены, украшенные узорами из инкрустированных разноцветными природными драгоценными камнями, заставляли почувствовать себя словно в роскошном дворце средневековья.

Пройдя в просторный зал, способный вместить тысячу человек, они увидели величественного пожилого мужчину, сидевшего на главном месте с приветливой улыбкой на лице.

— Дедушка! — три девушки бросились обнимать своего деда, вмиг растеряв всю свою холодность, высокомерие и гордыню.

— Граф, — подошёл и Чуцзин.

— Дождаться вас было непросто, — граф Антевия похлопал девушек по плечам, а затем вежливо обратился к стоявшим гостям: — Не стесняйтесь, садитесь.

Его взгляд незаметно скользнул по молодым людям — все они были весьма привлекательны.

— Благодарим за гостеприимство, господин граф, — вежливо поклонившись, они заняли свои места.

— Привет, а вот и вы! — раздался голос, звучавший подобно небесной музыке.

Удивительно красивое лицо, мягкие золотистые волосы струились слабым тёплым сиянием, а под идеальными длинными бровями скрывались глубокие глаза, чистые, как утреннее небо, и похожие на дорогие сапфиры, в которых таилась непостижимая сила.

Антевия Тано Шиси. Скрестив руки на груди и прислонившись спиной к стене у входа в холл, он с улыбкой смотрел на сестёр, которых так долго не видел, а затем неторопливо направился к ним:

— Девчонки, всё такие же!

Всё такие же надменные, всё такие же безупречные.

При слове девчонки И Ши Сюнь, Хуаньин и Сюйхань поморщились: и надо же было ляпнуть такое при стольких людях, нарываешься ведь!

— Если мне не изменяет зрение, старший молодой господин Шиси соизволил вернуться во Францию?

Разве в этот момент он не должен был находиться в штаб-квартире Тэнлин в Японии?

Девушек трудно было в этом винить: перед отъездом в Великобританию они обманом и уговорами свалили на Шиси все дела Тэнлин, решив, что этого хватит, чтобы он пару месяцев был по уши в проблемах. Кто бы мог подумать, что сегодня они встретят его в замке — его способности и впрямь нельзя было недооценивать.

— Ххе, нужно верить в то, что видишь, — Шиси улыбался с затаенной угрозой. Если они ещё хоть раз посмеют скинуть на него дела Тэнлин, а сами смотаться, то он исчезнет в неизвестном направлении, не оставив и следа!

Но разве могли эти умницы не заметить скрытого в глубине его глаз недовольства? Сюйхань тут же заискивающе налила чашку горячего чая и преподнесла её:

— Шиси, ты так тяжело работал всё это время!

У Чи Иншуня и остальных чуть челюсти не отвалились: э-э... это гордая принцесса Калайта? Даже Чуцзин широко раскрыл глаза — это ведь и вправду была его девушка Цан Най Сюйхань?

Антевия, пытаясь сдержать смех, тоже взял чашку и сделал небольшой глоток горячего чая, думая про себя: похоже, отправить этих трёх девчонок в Великобританию было правильным решением, по крайней мере, они сильно изменились.

Шиси с натянутой улыбкой принял чашку чая, но в его голове вдруг мелькнул другой образ — он снова думал о ней. Сейчас Сюйхань была так похожа на неё.

Сюйхань надула губки, заметив, что Шиси отвлекся, но не стала заострять на этом внимание.

Зато подал голос Цзо Юньчэнь:

— Шиси, давненько не виделись.

Прошел уже целый год... неужели он всё ещё думает о ней?

— Да уж, давно.

На самом деле Шиси заметил Цзо Юньчэня ещё при входе в холл, просто вид Цзо Юньчэня заставил его поневоле вспомнить об этом человеке. Хорошо ли ей сейчас? Хотелось спросить у Цзо Юньчэня, но язык не поворачивался.

— Пойдём выйдем, поговорим.

Шиси, ты всё ещё хочешь знать о ней; Шиси, она всё ещё небезразлична тебе.

— Хорошо, — согласился Цзо Юньчэнь, им действительно следовало пообщаться. — Прошу меня извинить.

Под удивленными взглядами окружающих оба парня с заметно погрузневшим видом вышли из холла и скрылись из виду.

— Ну что ж, не будем сидеть без дела, — Антевия отдал распоряжение стоявшему за его спиной дворецкому: — Иван, отведи гостей на экскурсию по замку.

— Тогда я тоже пойду с ними, — сказал Чуцзин, благоразумно решив не мешать их семейному воссоединению.

Несколько человек, давно горевшие нетерпением, радостно подскочили и тут же последовали за дворецким.

— Дедушка, что с Шиси? — спросила И Ши Сюнь. Редко доводилось видеть у Шиси такое выражение лица. В её памяти Шиси всегда был старшим братом, который защищал их, а порой походил на хитрого тигра, с удовольствием готовящего для них еду.

— Наверное, проблемы на любовном фронте, — слова Антевия повергли их в шок.

— Что? У Шиси могут быть проблемы из-за любви? — первой изумилась Сюйхань. Разве Шиси не утверждал, что никогда не заводит романов, потому что еще не встретил ту самую, искренне любимую? Они скорее поверили бы, что Шиси переживает из-за неумения готовить, чем в то, что его тревожат сердечные дела.

— Дедушка знает, в чём там дело? — Хуаньин больше интересовали подробности. История

Шиси наверняка обещала быть захватывающей.

Антевия покачал головой:

— Я не настолько падок на сплетни о вашей молодежной жизни.

Как бы не так! — мысленно возразили все трое.

— Ладно, как бы то ни было, Шиси сам разберется со своими проблемами, нам всё равно не справиться, — произнесла И Ши Сюнь. — Я пойду вздремну немного, разбудите меня к ужину.

— Тогда я тоже пойду приму ванну, — махнула рукой Хуаньин. — Сегодня я и правда немного устала.

Сюйхань тоже зевнула:

— Я тогда тоже к себе, послушаю музыку и отдохну.

Антевия с умиленной улыбкой проводил взглядом поднимавшихся по лестнице внучек.

Все они — его внуки и внучки — уже выросли.

Ночь поглотила солнце, оставив после себя огромную тень. Половина лунного диска рассеивала ночную тьму, даря тепло человеческим сердцам.

Шиси один стоял в саду замка. Дневное буйство ярких красок и ароматов сменилось ночной безмятежной пустынностью.

Раньше он бездумно транжирил время, которое мог бы провести в любви с ней, привык к её теплу, а теперь, после разлуки, тосковал по ней каждую минуту. Сам виноват: по глупости думал, что она будет вечно оставаться рядом с ним без единой жалобы, позволяя ему измываться над ней.

— Цзо Вэйсуй, старшая сестра Цзо Юньчэня, — в темной аллее тень И Ши Сюнь казалась длинной.

Шиси словно не расслышал её слов:

— Шиси, чего ты не спишь так поздно? — он подошёл и присел рядом с ней на парковую скамейку.

— Ты ведь и сам не спишь, — И Ши Сюнь бросила на него косой взгляд. Таким Шиси она не знала. — На днях, случайно проходя мимо твоей комнаты, я заметила фотографию с подписанным именем.

Девушка была очень красива, с милой улыбкой. Тогда И Ши Сюнь не придавала значения тому, откуда у Шиси это фото, но теперь, видя его таким, она всё поняла.

— Познакомились два года назад в академии Сэнтис, — взгляд Шиси устремился вдаль, словно сквозь ветви деревьев, куда-то очень далеко. — Из-за одного случая она буквально привязалась ко мне. Очень жизнерадостная и прилипчивая девчонка, которая вечно болтала и надоедала по пустякам.

Хотя тон звучал так, будто он был недоволен этой девчонкой, в глазах плескалась улыбка.

И Ши Сюнь молча смотрела на такого Шиси, молча выслушивая эту историю.

— Тогда я смотрел на неё свысока, даже когда её докучания вынудили меня согласиться стать её парнем. Я заставлял её каждый день разбираться с бумажной волокитой студенческого совета, а она ни капли не возражала. Со временем и остальные мои однокурсники начали поручать ей всякие мелочи, но она всё так же терпеливо всё выполняла, не издав ни единой жалобы. Она же была избалованной богатой наследницей, а всё равно бегала покупать мне обеды, напитки, порой даже ездила за ними в центр города. А я... будучи её парнем, вместо того чтобы защищать её, просто стоял в стороне и наблюдал за спектаклем.

В голосе слышалось изрядное количество самобичевания, и Шиси горько усмехнулся.

— Лишь когда она ушла и вернулась в Великобританию, я понял, как одинока стала моя жизнь без неё, как не хватает надоедливости голоса и мельтешающей туда-сюда фигурки. Я так привык наслаждаться её заботой, что даже не заметил, как сам постепенно увяз в этом. Хм, с каких пор я стал таким надменным, что перестал замечать её безмолвных слёз в углу? И упрямо верил, что такая весёлая на людях девушка просто не умеет плакать.

— Выходит, когда ты понял, что любишь её, её уже не было рядом, — Хуаньин и Сюйхань тоже подошли, подслушивая всё это время неподалёку.

Шиси не удивился их появлению и горько кивнул:

— Всё, что я ей оставил — это горькие и невыносимые воспоминания. Наверное, поэтому после отъезда она не подала мне ни весточки. На кого теперь пенять? Сам всё испортил, неужели я теперь смею мечтать, что она вернётся ко мне?

— А ты говорил ей, что любишь её? — Сюйхань была одета в домашнее, отчего казалась более женственной, чем обычно.

— Нет, — Шиси переплел пальцы рук, заложив их за голову.

Ночное небо сегодня казалось таким бескрайним, оттого её очаровательное улыбающееся лицо так и мелькало перед глазами.

— Так отправляйся за ней, — предложила И Ши Сюнь. Характер Шиси был таков, что он скорее предпочёл бы страдать здесь в одиночестве, чем броситься её возвращать. Но ведь всё может измениться из-за любви, не так ли? Как её собственная мать, которая за всю жизнь ни перед кем не склонила головы, но покорила любовь.

— Она, наверное, ненавидит меня.

Иначе бы не исчезла из его мира бесследно и больше не появлялась.

Хуаньин была с этим не согласна:

— Возможно, она решила, что ты к ней абсолютно равнодушен, поэтому и ушла, пытаясь забыть тебя.

Шиси вздрогнул:

— Неужели? Неужели всё так и было?

Неужели она думала, что он её не любит, поэтому и вернулась, поэтому и пропала без вести? Цзо Вэйсюй — девушка, что так неожиданно ворвалась в его жизнь, а затем бесшумно растворилась. Оставив его бороться с воспоминаниями и скитаться в одиночестве. В часы ночной тишины он неизменно вспоминал её улыбающееся лицо, чем бы она ни занималась, и с удивлением осознавал, как прекрасна она была, и как жесток он с ней обошёлся.

Все трое подбадривали его твёрдыми взглядами:

— Ступай найди её и скажи, что любишь.

Тогда Антевия Тано Шиси непременно обретёт свою настоящую любовь.

<http://bllate.org/book/21102/2142262>